

DOI: 10.15514/ISPRAS-2023-35(4)-9

Функциональные особенности падежных показателей в ваховском хантыйском языке (на материале базы современных полевых данных на платформе ЛингвоДок)

^{1,2} В.В. Воробьева, ORCID: 0000-0002-8729-0375 <vorobeva@tpu.ru>

³ И.В. Новицкая, ORCID: 0000-0003-1559-8810 <irno2012@yandex.ru>

¹ Институт системного программирования РАН,
109004, Россия, г. Москва, ул. А. Солженицына, д. 25.

² Национальный исследовательский Томский политехнический университет,
634050, Россия, Томск, пр. Ленина, д. 30.

³ Национальный исследовательский Томский государственный университет,
634050, Россия, Томск, пр. Ленина, д. 36.

Аннотация. В настоящем исследовании объектом анализа выступает совокупность падежных морфем имен существительных, выделяемая с учетом маркируемой ими семантики. Спектр значений указанных морфем позволяет объединить их в группу семантических падежей в ваховском хантыйском языке, в противоположность группе синтаксических падежных маркеров. В исследуемом диалекте категория падежа существительного активно обсуждается в связи со спорными моментами относительно используемой терминологии, состава, количества, морфемного статуса и функциональных особенностей падежных маркеров. На основе исследований, проведенных в 2019 году, с помощью функций платформы ЛингвоДок были сопоставлены полевые и уже известные в ханталогии данные, уточнен состав категории падежа ваховского диалекта.

Ключевые слова: хантыйский язык; ваховский диалект; категория падежа; падежные маркеры; полевые данные; корпуса текстов; ЛингвоДок.

Для цитирования: Воробьева В.В., Новицкая И.В. Функциональные особенности падежных показателей в ваховском хантыйском языке (на материале базы современных полевых данных на платформе ЛингвоДок). Труды ИСП РАН, том 35, вып. 4, 2023 г., стр. 165–176. DOI: 10.15514/ISPRAS-2023-35(4)-9.

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках проекта «Цифровое описание диалектов уральских языков на основании анализа больших данных» (№ 20-18-00403).

Functional Characteristics of the Nominal Case Markers in Vakh Khanty (on the Basis of the Recent Field Language Data of the LingvoDoc Platform)

^{1,2} V. V. Vorobeva, ORCID: 0000-0002-8729-0375 <vorobeva@tpu.ru>
³ I.V. Novitskaya, ORCID: 0000-0003-1559-8810 <irno2012@yandex.ru >

¹ *Information Systems Department
Ivannikov Institute for System Programming of the RAS
25, Alexander Solzhenitsyn st., Moscow, 109004, Russia*

² *National Research Tomsk Polytechnic University
30, Lenina Avenue, Tomsk, 634050, Russia*

³ *National Research Tomsk State University
36, Lenina Avenue, Tomsk, 634050, Russia*

Abstract. In this study the object of analysis is a set of case morphemes of nouns, identification of which draws on the semantics they mark. The range of meanings of these morphemes allows us to combine them into a group of semantic cases in the Vakh Khanty language, as opposed to the group of syntactic case markers. In the dialect under study the category of nominal cases is actively discussed in connection with the controversial issues regarding the terminology used, composition, quantity, morphemic status and functional features of case markers. Using the latest field data on this dialect collected in the village of Korliki in 2019, we were able to compare field data and data already known in Khantology thus systematizing the case category of this dialect. Field data of more than 10,000 words was processed using the functions of the LingvoDoc platform.

Keywords: Khanty language; Vakh dialect; category of case; case markers; field data; text corpora; LingvoDoc.

For citation: Vorobeva V.V., Novitskaya I.V. Functional characteristics of the nominal case markers in Vakh Khanty (on the basis of the recent field language data of the LingvoDoc platform). *Trudy ISP RAN/Proc. ISP RAS*, vol. 35, issue 4, 2023. pp. 16-176 (in Russian). DOI: 10.15514/ISPRAS-2023-35(4)-9.

Acknowledgements. The study was funded by the Russian Science Foundation, project no. 20-18-00403 ‘Digital Description of Uralic Dialects Based on Big Data Analysis’.

1. Введение

Категория падежа хантыйского языка всегда вызывала интерес у исследователей тем, что значительно разнилась по количеству и составу репрезентантов в группах диалектов, объединенных по географическому принципу. Например, в северных диалектах хантыйского падежная система включает три показателя, но их состав различается, а именно, в казымском диалекте – это показатели номинативного, лативного и локативного падежей, в то время как в приуральском диалекте выделяются маркеры номинативного, локативного и транслативного падежей. В утративших в настоящее время свою жизнеспособность южных диалектах выделяется пять-шесть показателей падежей. В восточных диалектах в именную систему склонения включается от семи до одиннадцати падежных репрезентантов. Различающиеся мнения относительно количества падежных показателей в восточных хантыйских диалектах отражают разные представления ученых о статусе некоторых морфем, кодирующих падежную семантику, поэтому один и тот же маркер в грамматических очерках может терминироваться и как падежный показатель, и как частица, и как послелог [1-8].

Такая же вариативность мнений наблюдается и в отношении названий некоторых из выявленных репрезентантов категории падежа. Полифункциональный характер большинства падежных показателей ставит исследователей перед выбором: терминировать полифункциональные падежи, ориентируясь на одну из их функций, понимаемую как приоритетная, или использовать двойное название, отражающее несколько функций какого-либо показателя. Так, в грамматических очерках Н.И. Терёшкина имеются указания на

наличие в ваховском хантыйском таких падежных показателей как направительно-целевой, творительно-объектный, творительно-совместный, отложительно-продольный [1].

Как можно заключить, сформировавшаяся в научной литературе картина компонентного состава категории падежа в восточных диалектах хантыйского языка допускает множественность интерпретаций и, в связи с этим, неоднозначность выводов относительно репрезентативности отдельных падежей. Подобное положение дел значительно осложняет обработку новейшего языкового материала, собранного в полевых условиях, при его оцифровке инструментами платформы ЛингвоДок [9].

Создавая корпус ваховского диалекта на платформе Лингводок, при разметке текстов мы столкнулись с рядом проблем, которые относились к разным уровням языка (аспектуальные и временные показатели, предикативный показатель, сравнительные конструкции, неопределенность значения слов и др.). Определенные затруднения были также связаны и с падежными показателями, а именно, со стандартизацией названий падежей, определением их точного количества и функций. При цифровой обработке материала мы опирались на грамматику Н.И. Терёшкина, ученика В. Штейница. Н.И. Терёшкин черпал материал для своей монографии из научных экспедиций, которые он совершал во второй половине XX в. вдоль рек Вах, Васюган, Тромьеган и Салым, а также от своих хантыйских учеников в Институте народов Севера в Ленинграде [1: 5]. Его монография «Очерки диалектов хантыйского языка» (1961 г.) достоверно и достаточно полно описывает ваховский хантыйский, поэтому и послужила для нас опорой при глоссировании корпуса. Однако возникшие при обработке материала сложности решить не удалось, поскольку мы также обнаружили, что некоторые грамматические явления не были описаны в полном объеме или о них нет упоминаний вообще, например, маркер абессивного падежа и некоторые падежные функции, о чем пойдет речь ниже. Мы также привлекали работы зарубежных специалистов по ваховскому хантыйскому Л. Хонти [3] и Я. Гуя [2], но некоторые тайны разгадать не удалось, и задача даже усложнилась, так как ученые по-разному трактуют некоторые грамматические показатели, терминируют их и описывают их функции. Это и побудило нас написать эту статью, в которой мы постарались унифицировать именную падежную систему ваховского хантыйского. Стандартизация падежной системы послужит важной частью при создании парсера по ваховскому хантыйскому, который позволит падежные морфемы глоссировать универсально, стандартизованно, исключая ошибки, которые, учитывая человеческий фактор, неизбежны при ручном глоссировании большого объема материала, и выйти на совершенно другую скорость обработки текстов при создании больших корпусов.

Цель настоящей статьи заключается в уточнении номенклатуры падежных показателей на основе анализа функциональной нагруженности падежных маркеров, выявленных в новейших полевых данных ваховского диалекта хантыйского языка.

2. Пространственные падежи ваховского хантыйского

В настоящей статье мы будем использовать следующие обозначения падежных показателей: маркеры абессивного, аблативного, аллативного, дистрибутивного, комитативного, компаративного, лативного, локативного, номинативного, обликативного и транслативного падежей. Среди приведенных выше падежных показателей два показателя, а именно номинативный и локативный, задействованы для маркирования грамматических (синтаксических) отношений. Остальные показатели, в том числе и локативный в одной из своих функций, функционально ориентированы на передачу семантических отношений. Именно последние и выступают в качестве основного объекта исследования в данной статье.

Анализируемые падежные форманты, в свою очередь, распределяются по трем подгруппам в соответствии с понятийной соотнесенностью их семантики. К первой подгруппе можно отнести падежные показатели, выражающие пространственные отношения, а именно, маркеры аблативного, аллативного, лативного и локативного падежей. Вторая подгруппа

включает маркеры абессивного и комитативного падежей, кодирующих совместность или раздельность обозначаемого действия. Третья подгруппа включает показатели дистрибутивного, объектного и транслативного падежей, используемых для кодирования обстоятельственных или 'косвенных' отношений.

Далее проанализируем спектр кодируемой каждым показателем семантики.

Группа маркеров *пространственных падежей*, а именно аблативного, аллативного, лативного и локативного, кодирует семантику направления движения, стативного местоположения, а также нахождения во времени. Большая часть падежных морфем, относящихся к анализируемой группе, являются многофункциональными: маркеры аблатива, латива и локатива. Единственный падежный показатель из этой группы – маркер аллатива – выступает как монофункциональный.

Согласно концепции А.Л. Мальчукова [10], пространственные падежи участвуют в репрезентации базовых семантических ролей, а именно семантических ролей *Место*, *Путь*, *Источник* (начальная точка движения), *Цель* (конечная точка движения). Полевой материал ваховского хантыйского не поддерживает четкого разделения пространственных падежей по семантическим ролям. В этом диалекте хантыйского каждая роль может быть выражена одним из пространственных падежей или двумя. Так, для репрезентации роли *Места* используется локативный падеж, для реализации роли *Путь* – аблативный, который также может задействоваться для репрезентации роли *Источника*. Лативный и аллативный падежи ориентированы на репрезентацию роли Цели. Остановимся отдельно на каждом маркере из группы пространственных падежей.

Семантика аблативного маркера *-oŷ/-öŷ* используется для описания движения прочь «от чего-либо/кого-либо», указывая на исходную/начальную точку отсчёта, отметки движения или действия, а также концепции или события, получаемых из объекта. Проиллюстрируем это примерами (1-5):

- (1) *lüŷ-ən mǎn-t kōŷ-ǎm-öŷ pör-ŷas*
3SG-LOC 1SG-ACC нога-POSS.1SG-ABL кусать-PST2.SBJ.3SG
'Она укусила меня в ногу (досл: от ноги).'
- (2) *iŷ-nǎ kōt-ǎl-nǎ-ti joŷim-ŷal-ŷ wǎn 'ǎm-ǎl-öŷ*
медведь-LOC рука-POSS.3SG-COM-PRTC ударять-PST3-PASS.3SG лицо-POSS.3SG-ABL
'Медведь его лапой по лицу ударил. (досл: от лица).'
- (3) *lin paj-oŷ řit wer-s-ǎŷən*
3DU осина-ABL лодка делать-PST1-SBJ.3DU
'Они лодку из осины сделали.'
- (4) *nüŷ paŷi wer-ŷǎs-ǎn tōnǎŷ-oŷ?*
2SG кукла делать-PST2-SBJ.2SG береста-ABL
'Ты делал кукол из бересты?'

Устойчивое выражение *semǎtöŷ pittǎ* 'рождаться' (досл: 'из глаз/на глаза появляться'), в котором слово *semǎt* 'глаза' всегда маркировано аблативным маркером:

- (5) *mǎrǎm perǎŷ kōl-t lullpǎnǎ-nǎ sem-ǎt-ǎŷ pit-s-ǎt:*
только другой слово-PL песня-LOC глаз-PL-ABL появляться-PST1-SBJ.3PL
'Только другие слова в песне появились.'

Также аблативный маркер кодирует пролативное значение движения, выражая значение пути, прохода, обочины «вдоль, через, по», по которым разворачивается действие:

- (6) *kiriw wǎŷ-oŷ mǎn-wǎl*
моторная.лодка Вах-ABL идти-NPST.SBJ.3SG
'Моторная лодка плывет вдоль реки Вах.'

- (7) *lin lõk-õy põŋl-a mǝn-s-äyǝn*
 3DU дорога-**ABL** бок-LAT идти-PST1-SBJ.3DU
 ‘Они шли по обочине дороги.’

Аллативный маркер *-pa/pä* монофункционален и обычно указывает на конечный пункт движения в ваховском хантыйском. Согласно полевым материалам, аллативный маркер регулярно встречается в образцах речи ваховских ханты, хотя в некоторых случаях он обнаруживает функциональное дублирование показателя лативного падежа. Приведем примеры (8-9):

- (8) *lüy lawka-j-pa jǝl-ǝs pǎni n'ǎn' wǝ-s*
 3SG магазин-EP-**ALL** go-PST2.SBJ.3SG и хлеб брать-PST1.SBJ.3SG
 ‘Он в магазин ушел и хлеб купил.’
- (9) *mǝčǝy tǝyi-l-pa mǝnǝ-s*
 постоянный место-POSS.3SG-**ALL** go-PST1.SBJ.3SG
 ‘На угодыя ушёл.’

Маркер лативного падежа *a/-ä* полифункциональный. Одна из его функций связана с передачей семантики конечного пункта траектории движения, т.е. аллативного значения. Проиллюстрируем эти близкие значения примерами:

- (10) *min wor ont-oy lar-a wǝyǝl-s-ǝmǝn*
 1DU роща нутро-**ABL** болото-LAT выходить-PST1-SBJ.1DU
 ‘Мы из рощи к болоту вышли.’
- (11) *wǝlta tǝyi-l-a mǝn-il-wǝl*
 жить-INF место-POSS.3SG-**LAT** идти-MULT-NPST.SBJ.3SG
 ‘На угодыя едет.’

Ещё одна функция – это маркирование лативного значения, заключающегося в обозначении цели, на которую направлено действие.

- (12) *-kǝta, ǝkǝ wer-l-ǝmǝn, – may lõŋkr-ǝli pǝŋl-a*
 ну-ка вместе делать-NPST-SBJ.2DU бобр мышь-DIM бок-LAT
lal'-s pǎni lüy-ǝ pǎmil-ǝkǝ-tǝ-s
 встать-PST1.SBJ.3SG и 3SG-LAT показывать-INCH-TR-PST1.SBJ.3SG
 ‘«Ну-ка, давай вместе делать», – бобр боком к мышонку встал и ему начал показывать.’

Лативный падеж часто употребляется для маркировки существительных, образующих семантически слитные сочетания с глаголами, например, охотиться, свататься и др. Так, одна из самых частотных в употреблении фраз среди носителей ваховского хантыйского ‘охотиться’ состоит из глагола *kǝŋčta* ‘искать’ и существительного *wǝjǝy* ‘зверь’ в форме лативного падежа. Значение ‘сватать’ передается при помощи глагола *ǎrǝytǝtǝ* ‘обещать’ и существительного в лативном падеже. Проиллюстрируем употребление данных фраз примерами (14-15):

- (13) *kǝčǝŋ kǝtl wǝjy-a kǝŋč-ǝl-wǝl*
 каждый день зверь-LAT искать-MULT-NPST.SBJ.3SG
 ‘Он каждый день охотится.’
- (14) *ǎnǎ, mǎn-nǝ sǝwǝs iki-j-ǎ ǎrǝytǝl-ǝm*
 сестра, 1SG-LOC лесной.дух старик-LAT обещать-NPST-PASS-1SG
 ‘Сестра, я тебя за Севсики просватал.’

Маркер лативного падежа *-a/-ä* также может использоваться для кодирования реципиента:

- (15) *may möyi xə́m kól pükini-ŋ-ä l'äwäkin-tə-s...*
 бобр что-то слово заяц-EP-LAT шептать-TR-PST1.SBJ.3SG
 'Бобр что-то зайцу шепнул.'

Как следует из описания выше, по сравнению с другими падежными показателями маркер лативного падежа демонстрирует большее разнообразие функциональных возможностей. Однако самым многофункциональным падежным показателем в ваховском хантыйском считается маркер локативного падежа *-nə/-nä*, подробно проанализированном в отдельной работе [11]. Приведем примеры (16, см. также пример (5)), в которых показатель локативного падежа функционирует как репрезентант семантической роли Места, указывая на локацию объекта в пространстве:

- (16) *köčəy satəw-ən-əki*
 нож ножны-LOC-PRED
 'Нож в ножнах.'

Кратко описывая маркер локативного падежа, нельзя не упомянуть об одной из его функций, которая не была описана в грамматиках Н.И. Терёшкина, Я. Гуя и Л. Хонти. Это одна из грамматических функций падежного показателя, которым маркируется субъект, в конструкции с пассивным маркером. В речи ваховских ханты мы регулярно наблюдали использование локативного маркера на субъекте с формами глаголов с пассивным аффиксом *-i/-i* третьего лица единственного числа в активных конструкциях. В них же отмечается несогласование подлежащего в 1SG, DU, PL; 2 SG, DU, PL или 3DU, PL при глаголе в 3SG. Описание этой грамматической функции локативного падежа в грамматиках отсутствует.

Для иллюстрации приведем примеры:

- (18) *mān-nä mon't'i tōŋəm-tə-s-i*
 1SG-LOC только.что знать-TR-PST1-PASS.3SG
 'Я только что с ним познакомился.'
- (19) *kolya-j-ən ilən mən-ŷäs-i*
 Коля-EP-LOC рано покидать-PST2-PASS.3SG
 'Коля рано ушел.'

Вторая подгруппа падежных показателей включает маркеры абессивного и комитативного падежей, репрезентирующих семантику совместности или отделенности.

Комитативный маркер *-na/-nä* выражает комитативное значение, т.е. описывает множественного (два или более) участника ситуации, выполняющего одну и ту же семантическую роль.

- (20) *pəy-ali-nə öy-äli-l-nä-ti kömən jaŋka-l-əyən*
 юноша-DIM-LOC девушка-DIM-POSS.3SG-COM-PRTC на.улице играть-NPST-SBJ.3DU
 'Мальчик с девочкой играют на улице.'
- (21) *vasya marina-na-ti mən-ŷäs*
 Вася Марина-COM-PRTC идти-PST2.SBJ.3SG
 'Вася с Мариной ушли.'

Комитативный падеж может передавать орудийное значение, маркируя предмет, который называет орудие и средства действия:

- (22) *pükini os nuḵ äلمي-l-tə kırıw-nä ičənwəs rama*
 заяц ещё вверх поднимать-NPST-SBJ.3SG:OBJ.SG мотор-COM окно рама
amə-wəl, jozh-nə päni may-nə ɣayərtə-s-tə

сажать-NPST.SBJ.3SG ёж-LOC и бобр-LOC хватать-PST1-SBJ.3SG:OBJ.SG
pāni kāyi-nā kat pat'-a tēy äyi-lä

и молоток-COM дом край-LAT сюда прибывать-NST.SBJ.3SG:OBJ.SG

‘Заяц наверх оконную лампу мотором поднимает, ёж и бобр хватают и молотком к краю дома прибывают.’

- (23) *kolya rīt laijm-na-tj, suyäl-na-tj, kīr-na-tj*
wer-yäs

Коля облас топор-COM-PRTC топор.скребок-COM-PRTC топор.боковой-COM-PRTC
 делать-PST2.SBJ.3SG

‘Коля выдолбил облас топором, топором-скребком, боковым топором.’

Также комитативный падеж выражает сопутствующий предмет:

- (24) *mara jō-yäs ul-na-tj*

Мара приходить-PST2.SBJ.3SG ягода-COM-PRTC

‘Мара приехала с ягодой.’

В ваховском хантыйском комитативный маркер *-na/-nā* также используется для обозначения средств передвижения, что можно считать четвертой функцией маркера.

- (25) *pīrnä mārēm täläyin māj-än kätl-min täläyin os läy-nä jäl-il-l-üy*
weli-nā-ti

потом лишь зимой 1PL-LOC ловить-CNV зимой ещё 3PL-COM ездить-MULT-
 NPST-SBJ.3PL олень-COM-PRTC

‘Потом лишь зимой мы их ловим и ездим на оленях.’

- (26) *lüy rīt-na māj-yäs*
 3SG boat-COM идти-PST2.SBJ.3SG

‘Он уехал на лодке.’

Полевые данные свидетельствуют о том, что комитативный маркер чаще других падежных морфем присоединяет частицу *-(ti)/-(ti)*, см. пример (20-21, 24-25).

В семантическом отношении комитативному маркеру *-na/-nā* противопоставляется маркер монофункционального абессивного падежа *-läy/-läy*.

- (27) *mä ämp-läy koḡa-l-em*
 1SG собака-ABS идти-NPST-SBJ.1SG

‘Я иду без собаки.’

- (28) *läy püčkän-läy jäl-il-yäs-ät*
 3PL gun-ABS go-MULT-PST2-SBJ.3PL

‘Они пошли без оружия’

В третью подгруппу падежных показателей входят маркеры обликативного, транслативного и дистрибутивного падежей. Перечисленные показатели объединены в данную подгруппу на основе сообщаемой ими разного рода обстоятельственной или «косвенной» семантики, по принципу значений, которые встречаются только в языках с многочисленной падежной парадигмой. Транслативный и дистрибутивный падежи встречаются в других языках финно-угорской группы, например, транслативный представлен в финском и венгерском, а вот дистрибутивный только в венгерском. Обликативный падеж является особенностью только восточных диалектов хантыйского языка.

Маркер обликативного падежа *-(t)ä/-(t)ä* передает семантику, которая похожа на семантику творительного падежа в русском языке, но всё же отличается своей способностью маркировать только неодушевленный объект переходного глагола в субъектном или объектном спряжении, активном или пассивном. При передаче на русский литературный язык мы часто используем винительный падеж, хотя при буквальном переводе подразумевается творительный, например, «Меня водой дай» (см. примеры 29-31):

- (29) *mān-t äčiy jəŋk-ä mäj-itäy*
 1SG-ACC холодный вода-**OBL** давать-IMP.SBJ.PL.
 ‘Дай мне холодной воды.’
- (30) *pükini-ŋ-äli-nə löŋkr-äli jəŋk-ä lemäytä-s-i*
 заяц-EP-DIM-LOC мышь-DIM вода-**OBL** обливаться-PST1-PASS.3SG
 ‘Зайчонок мышку водой облил.’
- (31) *lüy täläy köt-ä jo-s*
 3SG пустой рука-**OBJ**приходить-PST1.SBJ.3SG
 ‘Он без добычи вернулся.’

Маркер транслативного падежа -y/-äy/-äy используется для обозначения изменения формы или состояния. Обычно существительное с транслативным маркером употребляется с глаголами *jəta* «становиться» и *sälimtä* «превращаться». Это иллюстрируется примером:

- (32) *lüy jol-ta ku-j-y jə-yäs*
 3SG шаманить-INF мужчина-**TRL** становиться-PST2.SBJ.3SG
 ‘Он стал шаманом.’

Дистрибутивный маркер -(ə)täl/-(ä)täl выявляется не всеми учёными. В качестве падежного маркера -(ə)täl/-(ä)täl обозначен только в хантыйской хрестоматии Л. Хонти [3: 60-61]. Падеж имеет необычную семантику ‘каждый’, на русский язык переводится ‘на каждого, на душу населения’ и употребляется он не со всеми словами. Приведем примеры из новейших полевых дынных, которые подтверждают существование данного маркера в падежной парадигме ваховского хантыйского (см. примеры 33-34).

- (33) *ej-ätäl mäj-il-ä*
 один-**DISTR** давать-EP-MULT-IMP.SBJ.SG
 ‘Дай по одной.’
- (34) *käčəŋ ku kä rit-ätäl wä-yäs*
 каждый человек два лодка-**DISTR** брать-PST2.SBJ.3SG
 ‘Каждый взял по две лодки.’

В табл. 1 приведены показатели всех 10 падежей именной системы склонения, используемые для маркирования семантических отношений в современном ваховском хантыйском.

Компаративный элемент *niŋit*, который выделяется Я. Гуя как самостоятельный падежный маркер [2], по результатам анализа полевых данных, свой статус падежного маркера не подтверждает. Он используется для обозначения сравнения одного предмета с другим и функционирует как автономный служебный элемент – послелог, что подтверждается нарушением гармонии гласных элемента *niŋit* с предшествующим словом. Н.И. Терёшкин также определяет элемент *niŋit* как послелог, например (35):

- (35) *körliki larjyak niŋit jəm-iki*
 Корлики Ларьяк от хороший-PRED
 ‘Корлики лучше, чем Ларьяк.’

В представленной ниже табл. 1 приведены сводные унифицированные данные о падежных маркерах ваховского хантыйского, составленные на базе настоящего исследования с привлечением материалов только последних экспедиций текущего века. В таблице перечислены 10 падежных маркеров в унифицированных терминологических обозначениях. Нами предложена однокомпонентная падежная терминология, где под каждым термином падежа также приведен вариант его обозначения при глоссировании с целью стандартизации глоссирования текстов на ваховском диалекте. Унификация обозначений необходима для универсальной разметки текстов, чтобы при использовании инструментов программы ЛингвоДок, отбиралась вся доступная в корпусе выборка сочетаний с падежными маркерами.

Табл. 1. Свод маркеров семантических падежей ваховского диалекта хантыйского языка по материалам новейших полевых данных

Table 1. A set of semantic cases markers of Vakh Khanty based on the latest field data

№	Падеж	Падежный показатель
Семантические группы		
группа 0 (грамматическая семантика)		
1	Номинативный, локативный NOM, LOC	Ø /nə/nə
группа 1 (пространственная семантика)		
2	Аблативный ABL	oy/öy
3	Аллативный ALL	(a)pa/(ä)pä
4	Лативный LAT	a/ä
5	Локативный LOC	nə/nə
группа 2 (семантика совместности или раздельности)		
6	Абессивный ABS	ləy/ləy
7	Комитативный COM	na/nä
группа 3 («косвенная» семантика)		
8	Дистрибутивный DISTR	-(ə)təl/-(ə)täl
9	Обликативный OBL	(t)ə/(t)ä
10	Транслативный TRL	y/əy/äy (< kə/kä)

3. Заключение

Полевые данные современного ваховского хантыйского языка свидетельствуют о том, что его именная система склонения включает в себя десять падежных форм, из которых девять ориентированы на кодирование семантических отношений. Анализ функциональных особенностей падежных показателей осуществлен на базе оцифрованного корпуса языковых данных ваховского диалекта, размещенных на платформе ЛингвоДок. Корпус содержит новейшие языковые данные по данному диалекту, собранные в 2019 году в поселке Корлики Нижневартовского района Ханты-Мансийского автономного округа. Проведенное исследование позволило подтвердить устойчивость системы именного склонения ваховского хантыйского языка, уточнить функциональное своеобразие каждого падежного маркера и выявить основания для их преимущественного терминологического обозначения

следующими названиями: 1) аблативный, аллативный, лативный, локативный; 2) абессивный, комитативный; 3) дистрибутивный, обликативный и транслативный. Компаративный элемент *nijit* статус падежного маркера в ходе анализа не подтвердил. Также было выявлено новое грамматическое значение локативного маркера, которое не описывалось ранее. В настоящем исследовании предложено унифицированное обозначение падежных маркеров для разработки парсеров и разметки корпусов текстов на ваховском хантыйском.

4. Список сокращений

ABL – аблатив
ABS – абессив
ACC – аккумулятив
ALL – аллатив
COM – комитатив
DIM – диминутивный
DISTR – дистрибутивный
DU – двойственный
EP – эпентетический
IMP – императив
INF – инфинитив
LAT – лативный
LOC – локативный
MULT – мультипликативный
NPST – непрошедшее
NST – бессуффиксальное
OBJ – объектный
OBL – обликативный
PASS – пассивный
PL – множественный
POSS – посессивный
PRED – предикативный
PRTC – частица
PST1 прошедшее на -s
PST2 – прошедшее на -ʏas/-ʏäs
PST3 – прошедшее на -ʏal/-ʏäl
SBJ – субъектный
SG – единственный
TRL – транслативный

Список литературы / References

- [1]. Терёшкин Н. И. Очерки диалектов хантыйского языка (ваховский диалект). Ленинград, Наука, 1961. 204 с. / Tereshkin, N. I. Essays on dialects of the Khanty language (Vakh dialect). Leningrad, Nauka, 1961. 204 p. (in Russia).
- [2]. Gulya J. Eastern Ostyak Chrestomathy. Bloomington – The Hague, 1966. 207 p.
- [3]. Honti L. Chrestomathia Ostiacica. Budapest, Tankonyvkiado, 1984/1986. 432 p. (in Hungarian).
- [4]. Karjalainen K. F., Vértés E. Grammatikalische Aufzeichnungen aus Ostjakischen Mundarten. Helsinki, 1964. 234 p.

- [5]. Чепреги М. Сургутский диалект хантыйского языка. Ханты-Мансийск: ООО «Печатный мир г. Ханты-Мансийск», 2017. - 275 с. / Chepregi M. Surgut dialect of the Khanty language. Khanty-Mansiysk, Printed World of Khanty-Mansiysk, 2017. 275 p. (in Russia).
- [6]. Filchenko A. Yu. A Grammar of Eastern Khanty. Doctor of Philology Thesis. Houston, Texas, 2007.
- [7]. Vorobeve V., Novitskaya I. Inflectional morphology of nouns in Eastern Khanty (Vakh, Vasyugan, Surgut, Salym). *Ural-Altaic Studies*, vol. 38, 2020, pp. 33-70.
- [8]. Мымрина Д. Ф. Категория падежа в хантыйском языке (сопоставительный аспект). Автореферат диссертации на соискание ученой степени к.ф.н. Томск, 2006 / Mymrina D. F. Case category in the Khanty language (comparative aspect). Associate Professor of Philology Thesis, Tomsk, 2006. (in Russia).
- [9]. Платформа ЛингвоДок. http://lingvodoc.ispras.ru/corpora_all?language=508%2C44.
- [10]. Мальчуков А. Л. Синтаксис эвенского языка: структурные, семантические, коммуникативные аспекты. СПб, Наука, 2008. 425 с. / Malchukov A. L. Syntax of the Even language: structural, semantic, communicative aspects. St. Petersburg, Nauka, 2008. 425 p. (in Russia).
- [11]. Воробьева В.В., Новицкая И.В., Федоринова З.В. Синтаксические падежи имени существительного в ваховском хантыйском языке (на материале современных полевых данных платформы LingvoDok). *Казанская наука*, том 9, 2023, стр. 157-159. ISSN 2078-9955 (Print) ISSN 2078-9963 (Online) / Vorobeve V.V., Novitskaya I.V., Fedorinova Z.V. Syntactic cases of nouns in Vakh Khanty (based on the latest field data of LingvoDok / *Kazan Science*, vol 9, 2023, pp. 157-159 (in Russia).

Информация об авторах / Information about authors

Виктория Владимировна ВОРОБЬЕВА – кандидат филологических наук, доцент отделения иностранных языков Школы общественных наук Национального Исследовательского Томского политехнического университета с 1999 года. В настоящее время также работает старшим научным сотрудником в лаборатории Лингвистические платформы Института системного программирования РАН. Область научных интересов: сравнительно-типологическое языкознание, уральская языковая семья, корпусная лингвистика, документация и цифровая обработка исчезающих языков.

Victoria Vladimirovna VOROBIEVA – Cand. Sci. (Philology), Associate Professor of Department of Foreign Languages, School of Social Sciences of National Research Tomsk Polytechnic University since 1999. At the present time she is a researcher at the Linguistic Platforms Laboratory of Information Systems Department as well. Research interests: comparative typological linguistics, Uralic family of languages, corpus linguistics, documentation and digital processing of endangered languages.

Ирина Владимировна НОВИЦКАЯ – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры английской филологии Национального исследовательского Томского государственного университета с 1997 года. Область научных интересов: морфология и семантика древнегерманских языков, типологическое языкознание, сравнительно-сопоставительные исследования, морфосинтаксис обско-угорских языков, прикладная лингвистика.

Irina Vladimirovna NOVITSKAYA – Dr. Sci. (Philology), professor at the Department of English Philology, at National Research Tomsk State University. Research interests: morphology and semantics of the Old Germanic languages, typological studies, comparative studies, morpho-syntactical properties of Khanty lexical units, applied linguistics.